

Сказки и рассказы Василия Сухомлинского

Бабушка отдыхает

Пришла из школы маленькая Галинка. Открыла дверь, что-то хотела весело сказать маме. Но мама пригрозила Галинке пальцем и прошептала:

– Тихо, Галинка, бабушка отдыхает. Целую ночь не спала, болело сердце.

Галинка тихонько подошла к столу, положила портфель. Пообедала и села учить уроки. Читает книжку тихо, про себя, чтобы не разбудить бабушку.

Открылась дверь, пришла Оля, подружка Галинки. Она громко сказала:

– Галинка, слушай...

Галинка погрозила ей пальцем, как мама, и прошептала:

– Тихо, Оля, бабушка отдыхает. Целую ночь она не спала, болело сердце.

Сели девочки к столу и рассматривают рисунки.

А из закрытых бабушкиных глаз выкатились две слезинки.

Когда бабушка встала, Галинка спросила:

– Бабушка, почему вы во сне плакали?

Бабушка улыбнулась, приголубила Галинку. В ее глазах светилась радость

Для чего говорят «спасибо»?

По лесной дороге шли двое – дедушка и мальчик. Было жарко, захотелось им пить.

Путники подошли к ручью. Тихо журчала прохладная вода. Они наклонились, напились.

– Спасибо тебе, ручей, – сказал дедушка. Мальчик засмеялся.

– Вы зачем сказали ручью «спасибо»? – спросил он дедушку.

– Ведь ручей не живой, не услышит ваших слов, не поймет вашей благодарности.

– Это так. Если бы напился волк, он бы «спасибо» не сказал. А мы не волки, мы – люди. Знаешь ли ты, для чего человек говорит «спасибо»?

Подумай, кому нужно это слово?

Мальчик задумался. Времени у него было много. Путь предстоял Долгий...

Девочка и ромашка

Прекрасным солнечным утром маленькая девочка вышла поиграть на зеленой полянке. Вдруг слышит: кто-то плачет.

Прислушалась девочка и поняла: плач доносится из-под камня, который лежит на краю поляны. Камень небольшой, как голова кролика, но очень твердый. Спрашивает девочка:

— Кто там плачет под камнем?

— Это я, Ромашка, — послышался слабый голос. — Освободи меня, девочка, давит меня камень...

Откинула девочка камень и увидела нежный, бледный стебелек Ромашки.

— Спасибо тебе, девочка, — сказала Ромашка, расправив плечи и вздохнув полной грудью. — Ты освободила меня из-под Каменного Гнета.

— Как же ты попала под камень? — спросила девочка.

— Обманул меня Каменный Гнет, — ответила Ромашка. — Была я маленьким ромашкиным семенем. Осенью искала теплый уголок. Дал мне приют Каменный Гнет, обещал оберегать от холода и жары. А когда мне захотелось увидеть Солнышко, он чуть не задавил меня. Я хочу быть твоей, девочка.

Девочка приходила к Ромашке, и они вместе встречали Солнце.

— Как хорошо быть твоей, девочка! — часто говорила Ромашка.

— А если бы ты выросла в лесу или у края дороги? Ты была бы ничья? — спросила девочка.

— Я бы умерла от горя, — тихо сказала Ромашка. Ничьих цветов не бывает. Они всегда чьи-то. Вон та Огненная Маковка — она дружит с Солнышком.

Солнышко шепчет ей: «Ты моя, Огненная Маковка». Я слышу этот шепот, когда всходит Солнышко и Маковка раскрывает лепестки. А вот тот Василек друг Весеннего Ветра. Он первым каждое утро прилетает к Васильку, будит его и шепчет: «Проснись!». Цветок не мог бы жить, если бы он был ничей.

До свидания, Солнышко!

Вечером маленькая девочка прощалась с Солнышком. Оно садилось за горизонт.

— До свидания, Солнышко,— сказала девочка.

— До свидания, девочка,— ответило Солнышко.— Ложись спать. Я тоже отдохну. Рано утром я проснусь и ласково встречу тебя. Жди меня вон в том окошке.

Легла девочка спать. Снится ей голубое небо.

Вот и Солнышко взошло. Ласковым лучом дотронулось оно до лица девочки. Проснулась девочка и говорит:
— Добрый день, Солнышко! Как я рада тебе!

Дуб под окном

Молодой лесник построил в лесу большой каменный дом и посадил дубок под окном. Шли годы, выростали у лесника дети, разрастался дубок, старел лесник. И вот через много лет, когда лесник стал дедушкой, дубок разросся так, что закрыл окно.

Стало темно в комнате, а в ней жила красавица – лесникова внучка.

– Срубите дуб, дедушка, – просит внучка, – темно в комнате.

– Завтра с утра начнём, – отвечает дедушка.

Наступило утро. Позвал дедушка троих сыновей да девятерых внуков, позвал внучку-красавицу и сказал:

– Будем дом переносить в иное место.

И пошёл с лопатой копать ров под фундамент. За ним пошли три сына, девять внуков и красавица-внучка.

Зайчик и рябина

Наступила зима. Засыпало снегом землю. Трудно стало зайчику добывать еду. Однажды увидел он на рябине красные ягоды. Прыгает зайчик вокруг дерева, а ягоды высоко.

Просит зайчик:

— Дай мне, рябинка, ягод.

А рябина отвечает:

— Попроси ветер. Он тебе поможет.

Обратился зайчик к ветру. Прилетел ветер, колышет, трясет рябину. Оторвалась кисть красных ягод, упала на снег. Радуетса зайчик ягодам.

— Спасибо тебе, ветер, — говорит.

Зайчик и Месяц

Холодно зимой Зайчику. Выбежал он на опушку, а уж ночь настала. Мороз трещит, снег от Месяца блестит, холодный ветер с яру дует.

Сел Зайчик под кустом, протянул лапки к Месяцу, просит:

– Месяц, любимый, погрей меня своими лучами, а то долго ещё Солнышка ждать.

Жалко стало Месяцу Зайчика, он и говорит:

— Иди полем, полем, я тебе дорогу освещать буду, беги до большого стога соломы.

Побежал Зайчик к стогу соломы, зарылся в стог, выглядывает, улыбается Месяцу:

— Спасибо, любимый Месяц, теперь твои лучи тёплые-тёплые.

Именинный пирог

У Нины большая семья: мать, отец, два брата, две сестры, бабушка. Нина самая маленькая: ей девять лет. Бабушка самая старшая: ей восемьдесят два года.

Когда семья обедает, у бабушки дрожит рука. Все к этому привыкли и стараются не замечать. Если же кто-нибудь посмотрит на бабушкину руку и подумает: почему она дрожит? — рука дрожит еще сильнее. Несет ложку бабушка — ложка дрожит, капельки на стол капают.

Скоро день рождения Нины. Мать сказала, что на ее именины будет обед. Она с бабушкой испечет большой сладкий пирог. Пусть Нина пригласит своих подруг.

Пришли гости. Мама накрывает стол белой скатертью. Нина подумала: и бабушка за стол сядет, а у нее рука дрожит. Подруги смеяться будут, расскажут всем в школе.

Нина сказала тихонько маме:

— Мама, пусть бабушка сегодня за стол не садится...

— Почему? — удивилась мама.

— У нее рука дрожит... Капает на стол...

Мама побледнела. Не сказав ни слова, она сняла со стола белую скатерть и спрятала в шкаф.

Мама долго сидела молча, потом сказала:

— У нас сегодня бабушка больна. Именинного обеда не будет. Поздравляю тебя, Нина, с днем рождения. Мое тебе пожелание: будь настоящим человеком.

Как мы спасли птенцов жаворонка

В пшенице мы нашли гнездо жаворонка. В гнезде том — пять птенцов. Летать не умеют. А завтра же пшеницу будет косить комбайн. Смотрим мы на маленьких птенцов, а жаворонок летает над нами. Тревожно кричит. Взяли мы гнездо с птенцами и перенесли в зеленое просо. Просо еще долго не будут косить.

Идем домой. Смотрим: полетел жаворонок в гнездо. Долго сидел там. Потом взлетел в синее небо и радостно запел. Это он говорил нам:

— Спасибо, вы спасли моих деток.

Как Муравей перелез через ручеек

Бежит лесной тропинкой маленький Муравей. Бежит он за едой: ведь дома детки маленькие у него.

Вдруг тропинку пересек ручеек. А на другом берегу ручейка лежат душистые зернышки. Как же добраться до них?

Видит Муравей — на берегу ручейка растет высокий стебель ржи. Срезал Муравей стебелек — ведь у него такие

острые зубы, как ножи. Упал стебелек через ручей.

Перелез Муравей на другой берег. Вот и душистые зернышки. «Ждите, детки, я еду уже вам несую!»

Как спаслась Ласточка

Летела Ласточка высоко в небе. Заметил Ласточку хищный Коршун и погнался за ней, чтобы съесть. Вот-вот настигнет Ласточку. Жалобно пискнула Ласточка. Это она заплакала от горя. А потом вспомнила, что в гнезде ждут ее маленькие птенчики. Голые, беспомощные. Ждут они не дождутся матери.

«Кто же будет кормить вас, маленькие, если я погибну! Нет, не догонит меня хищный Коршун».

Стрелой полетела Ласточка и спряталась в гнезде. Обрадовались птенцы, радостно запищали.

Кого ждала рябина

Осыпались листья с рябины. Остались только гроздья красных плодов. Висят они, как бусинки. Красивые, но горькие и терпкие. Какая птичка ни прилетит, попробует — горькие — и дальше летит.

Однажды утром над рябиной зазвенела прекрасная песня, будто заиграла серебряная струна. Прилетели удивительные хохлатые птицы. Это свиристели. Они прилетели из далекого Севера. Вот кого ждала рябина! Радостно приласкала она хохлатых гостей своими красными ягодами. И не знал никто из птиц, что ягоды рябины стали сладкими.

Говорят люди: от мороза. Нет, не от мороза, а от горя. Ведь так долго ждала рябина своих дорогих гостей, грустила, горевала, думала, что не прилетят. И ягоды от горя стали сладкими.

Камень

На лугу, под раскидистым дубом, много лет была криница. Она давала людям воду. Под дубом подле криницы отдыхали путники.

Как-то раз к дубу пришёл мальчишка. Он любил пошалить. Вот он и подумал: «А что будет, если я возьму вот этот камень и кину его в криницу? Вот, наверное,

булькнет сильно!»

Поднял камень, кинул его в криницу. Булькнуло сильно. Мальчишка засмеялся, побежал и забыл про свой поступок.

Камень упал на дно и закрыл жерло.

Вода перестала наполнять криницу.

Криница засохла.

Засохла трава возле криницы, и дуб засох, потому что подземные ручейки потекли куда-то в другое место.

На дубу перестал вить гнездо соловей. Он полетел на другой луг. Замолкла соловьиная песня.

Грустно стало на лугу.

Много лет миновало. Мальчишка стало дедом. Однажды пришёл он на то место, где когда-то был зелёный луг, стоял раскидистый дуб, была прохладная криница.

Не стало ни луга, ни дуба, ни соловья, ни криницы. Только песок, ветер вздымает тучи пыли.

«Куда ж оно всё подевалось?» – подумал дед.

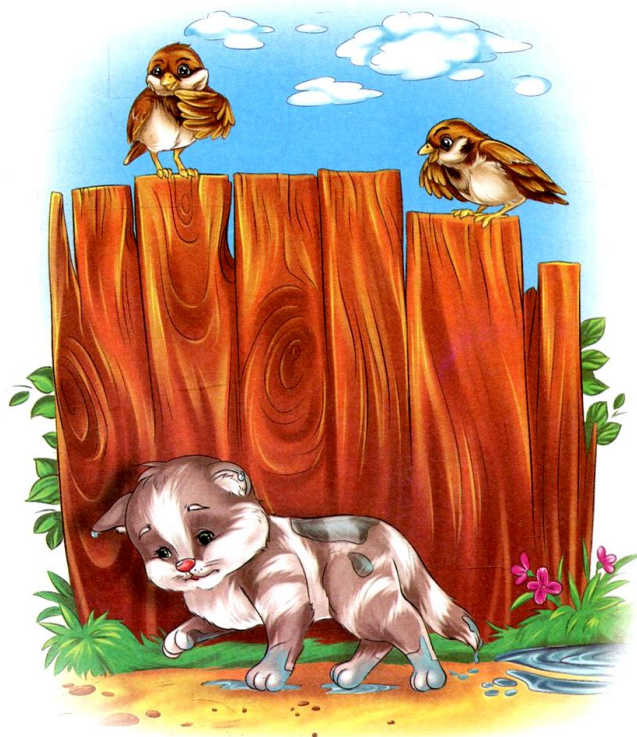
Коту стало стыдно

Сидит кот на пороге. Жмурится от ясного солнышка. Вдруг слышит: воробьи зачирикали. Притих кот, насторожился. Тихонько начал пробираться к забору. А там сидели воробьи.

Подполз к самому забору — и как прыгнет. Хотел воробья схватить. А воробышек — порх и улетел.

Кот перелетел через забор и в лужу упал. Выскочил мокрый, грязный.

Идет кот домой. Стыдно ему. А воробьи слетелись со всего двора, летают над неудачником и чирикают. Это они смеются над котом.

Как Андрейка перевез Нину

Андрейка и Нина возвращались из школы. На их пути был овражек. Пригрело солнце, растаял снег, и в овраге побежала вода.

Шумит в овражке бурливый ручеек. Стоят перед ручейком Андрейка и Нина.

Андрейка быстро перешел через ручеек и стал на противоположном берегу. Посмотрел мальчик на Нину, и ему стало стыдно. Ведь он в сапожках, а Нина – в туфлях. Как же она перейдет?

«Ой, как нехорошо я сделал, – подумал Андрейка. – Почему я сразу не увидел, что Нина в туфлях?»

Мальчик вернулся назад, подошел к Нине и говорит:

– Это я хотел узнать, глубоко ли. Ведь переправляться будем вдвоем.

– Как? – удивилась Нина. – Ведь я в туфлях.

– Садись мне на спину, – сказал Андрейка. Нина села Андрейке на спину, и мальчик перевез ее.

Как Федя почувствовал в себе Человека

Пошел Федя вместе с мамой на колхозное поле картофель копать. – Восемь лет тебе, – решила мама, – работать надо по-настоящему.

Заняла мама четыре рядка, а Федя – один. Подкапывает мама куст, а Федя выбирает из ямки картофелины и бросает в ведро.

Не хочется Феде работать. Выберет из куста те картофелины, что сверху лежат, а к тем, что внизу, землей покрыты, добираться не хочется. Мама заметила такую работу, выбрала картофелины, оставленные Федей, и говорит:

– Разве тебе не стыдно? Человек же смотрит и видит все.

Оглядывается вокруг себя Федя с удивлением:

– Где же тот Человек? Что он видит?

– В тебе, Федя, Человек. Он все видит, все замечает, но только ты не всегда прислушиваешься к тому, что он тебе говорит. Вот попробуй, прислушайся, услышишь голос Человека в себе, он тебе скажет, как ты работаешь.

– Где же он во мне – Человек? – спрашивает Федя, еще больше удивляясь.

– В голове твоей, и в груди, и в сердце, – объяснила мама.

Федя перешел к новому кусту, выбрал картофелины, лежавшие сверху. Хотел было оставить этот куст и перейти к другому... вдруг как будто бы, в самом деле, кто-то упрекает: что же ты делаешь, Федя? Ведь там еще есть картофель, под землей.

Удивился Федя, оглядывается. Никого нет, а как будто бы кто-то смотрит на его работу и стыдит.

«И в самом деле, наверное, Человек видит мою работу», – подумал Федя, вздохнул и, разгребая землю, нашел еще несколько крупных картофелин.

Веселее стало Феде, вздохнул он облегченно. Даже песенку запел.

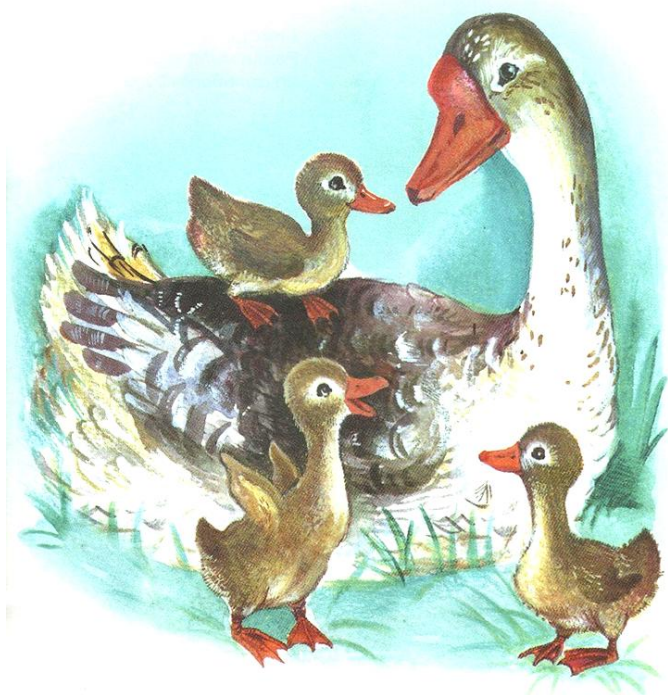
Работает мальчик час, работает второй – все больше удивляется.

Думает: зачем так глубоко разгребать землю, нет ведь там, наверное, картофеля... Но не успеет засесть в голове эта мысль, как кажется ему, что кто-то увидел эту мысль.

Стыдно становится Феде. Но и радостно. Почему радостно, он не может дать себе отчета, а вот почему стыдно, он понимает: не хочется быть плохим.

«Хороший это друг – Человек», – думает Федя.

Крылья матери

В жаркий летний день вывела Гусыня своих маленьких желтеньких гусят на прогулку. Она впервые показывала деткам большой мир. Этот мир был ярким, зеленым, радостным: перед гусятами раскинулся огромный луг.

Гусыня стала учить деток щипать нежные стебельки молодой травки. Стебельки были сладкие, солнышко теплое и ласковое, трава мягкая, мир уютный, добрый, поющий множеством голосов пчел, жучков, бабочек. Гусята были счастливы. Они забыли о матери и стали расходиться по огромному зеленому лугу. Когда жизнь счастливая, когда на душе мир и покой, мать часто оказывается забытой.

детей, но не все они слушались.

Тревожным голосом Гусыня стала созывать

Вдруг надвинулись темные тучи, и на землю упали первые крупные капли дождя. Гусята подумали: мир не такой уж уютный и добрый. И как только они об этом подумали, каждому из них вспомнилась мать. И вдруг каждому из них стала нужна, ой, как нужна мать. Они подняли маленькие головки и побежали к ней. А тем временем с неба посыпались крупные градины. Гусята еле успели прибежать к матери, она подняла крылья и прикрыла ими своих детей. Потому что крылья существуют прежде всего для того, чтобы прикрывать детей — об этом известно каждой матери, а потом уж для того, чтобы летать.

Под крыльями было тепло и безопасно; гусята слышали будто бы откуда-то издалека доносившийся грохот грома, вой ветра и стук градин. Им даже стало весело: за материнскими крыльями творится что-то страшное, а они в тепле и уюте. Им и в голову не приходило, что крыло имеет две стороны: внутри было тепло и уютно, а снаружи — холодно и опасно. Потом все утихло. Гусятам хотелось поскорее на зеленый луг, но мать не поднимала крыльев.

Маленькие дети Гусыни требовательно запищали: «Выпускай нас, мама». Да, они не просили, а требовали, потому что если дитя чувствует крепкую, сильную материнскую руку, оно не просит, а требует. Мать тихо подняла крылья. Гусята выбежали на траву. Они увидели, что матери изранены крылья, вырваны многие перья. Гусыня тяжело

дышала. Она пыталась расправить крылья и не могла этого сделать. Гусята все это видели, но мир снова стал таким радостным и добрым, солнышко сияло так ярко и ласково, пчелы, жуки, шмели пели так красиво, что гусятам и в голову не пришло спросить: мама, что с тобой? И только один, самый маленький и слабый гусенок подошел к матери и спросил: «Почему у тебя изранены крылья?» Она тихо ответила, как бы стыдясь своей боли: «Все хорошо, сын».

Желтенькие гусята рассыпались по траве, и мать была счастлива.

Карасик в аквариуме

У Петрика дома – маленький аквариум. Там живут золотые рыбки. Петрик их кормит. Однажды пошел Петрик к пруду. Поймал в мисочку маленького карасика. Принёс домой и пустил в аквариум. Думает, что там карасику будет хорошо. Дает Петрик еду рыбкам. Золотые рыбки едят, а карасик не ест. Забился в уголок на самое дно и сидит там.

– Почему это ты, карасик не ешь? – спрашивает Петрик.

– Выпусти меня в пруд, – просит карасик, – а то я погибну здесь.

Выпустил Петрик карасика в пруд.

Вопросы и задания к сказке:

– Как чувствовал себя карасик в аквариуме? Почему он не ел, сидел на самом дне, забившись в угол? Зачем Петрик поймал карасика? Думал ли Петрик о карасике, когда нес его домой? О ком он думал? Какую ошибку чуть не совершил Петрик? О чем, по-вашему, думал Петрик, когда выпускал карасика в речку? Чему научился Петрик?

Кто кого ведет домой

В детском саду есть два пятилетних мальчика – Василько и Толя. Их мамы работают на животноводческой ферме. В шесть часов вечера они заходят в детский сад за детьми.

Мама одевает Василька, берет его за руку, ведет за собой и говорит:

– Пойдем, Василько, домой.

А Толя одевается сам, берет маму за руку, ведет за собой и говорит:

– Пойдем, мама, домой. Дорогу засыпало снегом. Есть только узенькая тропинка в снегу. Мать Василько идет по снегу, а сын – тропинкой. Ведь она ведет Василько домой.

Толя идет по снегу, а мама – тропинкой. Ведь Толя ведет маму домой.

Прошло двенадцать лет. Стали Василько и Толя сильными, стройными, красивыми юношами.

Зимой, когда глубоким снегом замело дороги, тяжело заболела мама Василька.

В тот же день заболела и Толина мама.

Врач жил в соседнем селе, в пяти километрах.

Василько вышел на улицу, посмотрел на снег и сказал:

– Разве можно по такому снегу идти? – Постоял немного и возвратился в дом.

А Толя пошел по глубокому снегу в соседнее село и вернулся с врачом.

Кому же идти за дровами?

На краю села жила вдова с тремя сыновьями. Два сына уже взрослые юноши, высокие, статные, славные, красивые. А третий – подросток Юра – маленький, тоненький, как тростинка.

Было это зимой. Выпал глубокий снег, дул северный ветер, трещал мороз. Мать говорит – как будто сама себе, но чтобы дети слышали:

– Холодно, дети. А дров нет... Кому же за дровами идти?

Молчат старшие сыновья, нагнули головы, смотрят в землю и печь колупают.

– Я пойду за дровами, мама, – сказал младший сын.

– А мороза ты не боишься? – спрашивает мать и на старших сыновей поглядывает.

– Нет, не боюсь, – отвечает сын и одевается.

– Ну что ж, иди, Юра, – сказала мать, крепко подпоясала и поцеловала сына.

Пошёл Юра. И сразу стало в хате так тихо, будто всё живое, что есть на свете, прислушивалось и думало: что же будет? И ветер на дворе затих. Два старших сына подняли головы, посмотрели на мать и сказали:

– Мы тоже пойдём в лес, мама.

– Идите, сыны, – прошептала мать и заплакала от радости.

Красивые слова и красивые дела

Среди поля стоит маленькая хатка. Её построили для того, чтобы в ненастье люди могли спрятаться и пересидеть в тепле.

Однажды среди летнего дня небо обложили тучи, пошел дождь. В лесу в это время были трое мальчиков. Они вовремя спрятались от дождя и смотрели, как с неба льют потоки воды.

Вдруг они увидели: к хатке бежит мальчик лет десяти. Они не знали его, мальчик был из соседнего села. Он промок до нитки и дрожал от холода.

И вот самый старший из тех, кто убежал от дождя и сидел в сухой одежде, сказал:

– Как это плохо, что ты, мальчик, попал под дождь. Мне жаль тебя...

Второй мальчик тоже произнес красивые и жалостливые слова.

– Наверно, страшно очутиться в такую погоду среди поля. Я сочувствую тебе, мальчик...

А третий не сказал ни слова. Он молча снял свою рубашку и отдал дрожащему от холода мальчику.

Красивы не красивые слова. Красивы красивые дела.

Как Соловьяха поит своих деток

У Соловьяхи в гнезде трое птенцов. Целый день носит им Соловьяха еду – букашек, мушек, паучков. Наелись соловьята, спят. А ночью, уже перед рассветом, просят пить.

Летит Соловьяха в рощу. На листочках – чистая, чистая роса. Находит Соловьяха самую чистую капельку росы, берет ее в клювик и летит к гнезду, несет своим деткам пить. Кладет капельку на листочек. Пьют соловьята воду.

А в это время и солнце всходит. Снова летит Соловьяха за букашками.

Какие же вы счастливые

Сегодня в школу впервые пришли малыши. Мамы привели их и оставили с учителем на зелёной поляне, под высокой липой.

Учитель Иван Филиппович встречает десятое поколение детей. Доведёт он этих малышей до четвёртого класса, и его работе в школе исполнится сорок лет.

Весёлые, приветливые глаза учителя смотрят в чёрные, синие, голубые глаза ребятишек.

— Дети, вы не видели, как задолго до рассвета восходит заря? — спрашивает Иван Филиппович, и его ласковая улыбка вызывает у малышей ответную улыбку.

— Нет, не видели, — вразнойбой отвечают ребята.

— А не видели вы, как соловей пьёт росу?

— Нет, не видели...

— А как шмель чистит крылышки, перед тем как улететь с цветка?

— Не видели...

— Какие же вы счастливые... — говорит учитель. — Всё это вы ещё увидите. Я поведу вас на берег озера, и вы увидите, как восходит утренняя заря. Мы сядем в кустах, затаим дыхание и будем смотреть, как соловушка, проснувшись, пьёт капельку росы.

Подойдём к большому красивому цветку и застанем там медового шмеля: он переночевал в цветке, проснулся и чистит крылышки.

Ранней весной мы остановимся у нагретого солнцем дерева. Что это? Из-под коры выглядывает кто-то живой и быстрый. Это «солнышко», самая ранняя букашка. Жарко, она проснулась, а вылезать на волю боится: кругом лежит снег.

Вы очень счастливые, дети, вы всё это увидите!

Куда муравьишки спешили?

На дереве сидела белочка. Она ела горох. До того вкусный, что даже глаза зажмурила. Крошечка горошка упала на землю. За ней вторая, третья. Много крошечек упало на землю.

А тропиночкой среди травы бежала Муравьиша. Спешила найти еду маленьким муравьишкам. Она торопилась на баштан: узнала, что там много сладких крошечек арбуза. Вдруг видит - падают с дерева крошечки горошка. Попробовала Муравьиша – горошек пахучий да вкусный. Понесла Муравьиша крошечку горошка к муравейнику, рассказала соседям:

– Бежим, муравьи, по горошек.

Собрались муравьи в дорогу. А детки муравьишины едят крошечку, что принесла мама, делятся с товарищами. Всем деткам в муравейнике хватило, да ещё и осталось. А муравьи уже под деревом. Собрали крошечки и понесли домой. Хватит еды на всю зиму.

Лепесток и цветок

Расцвел белый Цветок георгина. Летали над ним пчелы и шмели, брали нектар. В Цветке сорок два лепестка. И вот один Лепесток возгордился! «Я самый красивый. Без меня Цветок не цветет. Я самый главный. Вот возьму и уйду — что мне?»

Поднатужился Лепесток, вылез из Цветка, спрыгнул на землю. Сел в кустике розы и смотрит, что будет делать Цветок.

А Цветок как ни в чем ни бывало улыбается солнышку, зовет к себе пчел и шмелей. Пошел Лепесток, повстречал Муравья.

— Ты кто? — спрашивает Муравей.

— Я — Лепесток. Самый главный. Самый красивый. Без меня и Цветок не цветет.

— Лепесток? Знаю лепесток в цветке, а на двух тоненьких ножках, как ты, — не знаю.

Ходил Лепесток, ходил, до вечера засох. А Цветок цветет.

Цветок и без одного лепестка — цветок. А лепесток без цветка — ничего.

Ленивая подушка

Маленькой Яринке надо рано вставать, чтобы в школу идти, а не хочется, ой как не хочется! Вечером спрашивает Яринка у дедушки:

— Дедушка, почему утром вставать не хочется? Научите меня, дедушка, спать так,

чтобы хотелось вставать и идти в школу.

— Это подушка у тебя ленивая, — ответил дедушка.

— А что же ей сделать, чтобы она не была ленивой?

— Знаю я тайну, — шепотом сказал дедушка. — Вот именно тогда, когда вставать не хочется, возьми подушку, вынеси на свежий воздух, хорошо порази ее кулачками — она и не будет ленивой.

— Действительно? — Обрадовалась Яринка. — Я так и сделаю завтра.

Еще слишком рано, а надо собираться в школу. Не хочется вставать Яринке, но надо же наконец подушку проучить, лень из нее выбить.

Вскочила Яринка быстренько, оделась, взяла подушку, вынесла во двор, положила на скамейку и кулачками ее кулачками. Вернулась домой, положила подушку на кровать — и умываться. А дедушка в усы улыбается.

Мамин Арбуз

Летом мама оставляет на хозяйстве семилетнего сына Костика. Сама идет на целый день на работу, а ему приказывает: «Сиди дома, корми кур, полей капусту в огороде, когда жара спадет».

Сегодня у Костика день выдался и счастливый, и трудный. Счастливый, потому что утром, как только мама ушла на работу, пришел дед Матвей и принес два арбуза. На бахче арбузы были еще зеленые, Костик это хорошо знал. Он долго расспрашивал деда Матвея, где же он взял эти два арбуза, а дед молчал и только улыбался. — Вот твой, — показал дед на меньший арбуз, — а это — мамин.

Конечно, по-другому и быть не может: мама большая — ей и арбуз побольше.

— Сейчас разрезать твой арбуз или ты сам разрежешь? — спросил дед Матвей.

— Сейчас, дедушка, сейчас, — с нетерпением попросил Костик. Дед разрезал арбуз. Он был красный и душистый.

Костик смаковал, ел медленно, старался продлить удовольствие, а дед сидел молча и иногда усмехался. Усмешка деда была какая-то странная — невеселая.

Дед ушел. Костик доел арбуз. Еще раз обгрыз корочки. Пошел погулял, вернулся.

Хотел еще раз обгрызть корочки, но обгрызать больше было уже нечего.

Мамин арбуз лежал на столе. Костик старался не смотреть на него, но время от времени будто кто-то поворачивал его голову к арбузу.

Чтобы не смотреть на арбуз, Костик пошел во двор. Дал курам ячмень, вытащил ведро воды из колодца.

Его неудержимо тянуло в хату. Он открыл дверь, сел возле стола, дотронулся до арбуза.

«А если половинку съесть?» – подумалось ему.

Но от этой мысли Костику стало стыдно. Он вспомнил невеселую дедову усмешку. Ведь невеселой она была потому, что он не угостил дедушку – не дал ему ни одной дольки.

От стыда Костик ушел из дома. Он пошел в сад и сел под шелковицей. Там он долго сидел и смотрел на белые тучи в голубом небе. Смотрел, пока не уснул.

Проснулся Костик вечером. Солнце садилось за горизонт.
«Скоро и мама придет», – подумал Костик.

Когда мама подходила к дому, Костик вынес навстречу ей арбуз.
– Это вам, мама, – радостно сказал он. Мама разрешила арбуз и приглашает:

– Ешь, Костик.

– Нет, это вам, мама, – отвечает Костик. – Ешьте, пожалуйста.

Такого внимания мама еще не знала. Она с удивлением посмотрела в радостные глаза сына и взяла ломтик арбуза.

Мальчик и колокольчики ландышей

Наступила весна. Из земли показалась зеленая стрелочка. Она быстро разделилась на два листочка. Листочки стали широкими. А между ними появился маленький, тонкий росток. Он поднялся, наклонился к одному листочку и однажды утром расцвел белыми Колокольчиками. Это были Колокольчики Ландышей.

Белые Колокольчики Ландышей увидел маленький мальчик. Его поразила красота цветов. Он не мог оторвать глаз от Ландышей. Мальчик протянул руку, чтобы сорвать цветы. Цветы прошептали:

— Мальчик, для чего ты хочешь нас сорвать?

— Вы мне нравитесь. Вы очень красивые, — ответил мальчик.

— Хорошо, — сказали Колокольчики Ландышей, тихо вздохнув. — Срывай, но перед тем, как сорвать, скажи, какие мы красивые.

Мальчик посмотрел на Колокольчики Ландышей. Они были прекрасны. Они были похожи и на белое облачко, и на крыло голубя, и еще на что-то удивительно красивое. Мальчик все это чувствовал, но сказать не мог. Он стоял возле Колокольчиков Ландышей, зачарованный красотой цветов. Стоял и молчал.

— Растите, Колокольчики, — тихо вымолвил мальчик.

Мёд в кармане

Дима, Вася и Юра собрались в лес. Мамы дали им по пирожку. Друзья завернули пирожки в бумагу и положили в карманы.

А Юре мама налила ещё и маленькую бутылочку мёда. Сказала сыну:

— Не хвались ребятам, что у тебя мёд есть. Где-нибудь в лесу сядь и один съешь.

Положил Юра бутылочку в карман. Пришли друзья в лес, сели на поляне отдохнуть. Захотелось есть. Достали пирожки и едят.

Вдруг к Юре подлетела пчела. Села на штанину и лезет в карман. За ней вторая, третья. Много-много пчёл слетелось, и все лезут Юре в карман.

Дима и Вася удивляются:

— Что там такое у тебя?

А пчёлы всё летят и летят.

Юра достал из кармана бутылочку с мёдом и бросил её в траву. Пчёлы облепили бутылочку.

Юра опустил голову.

А Вася и Дима весело рассмеялись:

— Вон оно что!..

Осень принесла золотистые ленты

Растут над прудом две березы. Стройные, высокие, белокорые. Опустили березы зеленые косы. Веет ветер, расчесывает косы. Тихо шепчут листья березы. Это они о чем-то разговаривают.

Однажды ночью похолодало. На траве заблестели белые кристаллики льда. Пришла к березам осень. Принесла им золотистые ленты. Вплели березы ленты в зеленые косы.

Взошло солнце. Растопило кристаллики льда. Посмотрело солнце на березы и не узнало их — в зеленых косах золотые ленты. Смеется солнышко, а березы грустят.

Петрик и Павлик

У стола сидят отец с матерью. Мать шьет, отец газету читает. Пятилетний Петрик на диване играет: конька седлает, в дальний путь собирается, о путешествии за синее море мечтает.

Посмотрела мать в окно и говорит отцу:

— Бабушку Марфу черт несет...

Петрик быстро расседлал коня, поднялся, чтобы взглянуть в окно на диво дивное, но опоздал. Бабушка Марфа уже стучала в дверь.

Мать сказала:

— Войдите, пожалуйста.

Когда бабушка Марфа вошла, мать ласковым голосом пригласила ее садиться.

Бабушка села, тяжело вздохнула и промолвила:

— Еле дошла. До того ноги болят, до того болят...

Петрик с изумлением смотрел на бабушку Марфу. Он спросил:

— Бабушка Марфа, разве вы сами шли?

— Да, не ехала, а шла, — ответила бабушка и, улыбнувшись, дала Петрику угощение

— сладкий коржик.

— Вы же, мама, говорили, что бабушку Марфу черт несет, — с упреком сказал Петрик.

Лицо матери вспыхнуло, потом побледнело. Она наклонила голову и смотрела на шитье. Отец закрылся газетой. Бабушка Марфа поднялась и тихо вышла. В хате воцарилась гнетущая тишина.

Прошло много лет. Петрик стал взрослым человеком, у него — жена и пятилетний сын Павлик. Отец умер, мать живет в своей хате.

Однажды в гости к сыну пришла старая мать. Погостевала, приближался вечер. Мать говорит, как бы размышляя:

— Что мне делать — домой идти или у вас заночевать? Вечереет, а дорога далекая.

— Идите, мама, домой, — сказал сын.

А пятилетний Павлик в это время на диване играл: коня седлал, в дальнюю дорогу собирался, о путешествии за синее море мечтал. Услышав, как отец провожает бабушку, Павлик сказал:

— Я вам, бабушка, коня дам. Садитесь на него, поезжайте... Бабушка одевалась, а из глаз ее капали слезы.

Птенец выпал из гнезда

У Дятлихи в гнезде четверо птенцов. Один из них уж очень беспокойный. Выглядывает из гнездышка, все ему хочется видеть, обо всем хочется знать: а что там, за гнездом? А что это такое плывет по небу? А что это такое круглое, горячее и яркое?

— Вырастешь, полетишь, тогда и увидишь... — Горит Дятлиха.

Но беспокойный Дятленок не захотел слушать маму. Высунулся из гнезда и выпал.

Сидит на траве и плачет. Прилетела мама к птенцу.

— Как же тебя спасти, непослушное дитя? Садись ко мне на спину, берись клювом за перья, держись крепко.

Сел птенец матери на спину, вцепился лапками и клювиком. Полетела мать, принесла свое дитя в гнездо и спрашивает:

— Будешь из гнезда выглядывать?

— Не буду, — сказал радостно птенец и поднял головку, чтобы выглянуть из гнезда. Поднял головку и спрашивает: — А что это такое — трава?

Вопросы и задания к сказке:

— Представьте, что Дятленок, став большим, остался любознательным и сделал много полезных открытий. Расскажите об этих открытиях и о том, чем они помогли лесным жителям.

— Если бы Дятлиха рассказывала сыну обо всем, что его интересует, выпал бы он когда-нибудь из гнезда? Как бы вы ответили птенцу на его вопросы?

Пчела и тыквенный цветок

Полетела Пчела в поле за медом — далеко-далеко. А солнышко уже к закату клонится. Нашла Пчела большое тыквенное поле. У тыквы цветы большие, лепестки желтые, яркие, как солнце. Летала Пчела от одного цветка к другому, собирала мед. Подняла головку, посмотрела вокруг и вскрикнула по-пчелиному от страха: солнышко зашло, в небе звездочки мерцают, в поле сверчок поет. «Что же мне теперь делать?» — думает Пчела.

— Садись ко мне под лепестки, — говорит ей Тыквенный Цветок. — Переночуешь, а утром домой полетишь.

Села Пчела на сладкие тычинки, закрыл ее Цветок лепестками.

Спит Тыквенный Цветок. Спит Пчела. Спит поле. Весь мир спит, только звездочки в небе мерцают.

Вот и солнышко показалось из-за леса. Тыквенный Цветок открыл лепестки. Проснулась Пчела. Время домой лететь. Но в маленьком пчелином сердце что-то задрожало — грустное и теплое. Что-то задерживало Пчелу возле Цветка.

Поклонилась низенько Пчела Тыквенному Цветку и сказала:

— Спасибо тебе, Цветок, за гостеприимство. Цветок вздохнул. Ему тоже не хотелось расставаться с Пчелой.

Но солнце уже поднялось над горизонтом, пел жаворонок в небе, летали бабочки — начался день. Пчела покружила над Тыквенным Цветком и полетела домой, понесла мед детишкам.

Почему голуби прилетели к Олегу

В маленькой сельской школе на высоком столбе посреди двора стоит красивый деревянный домик. С оконцами и дверью, как будто настоящий. Живут в нем голуби.

Каждый день дети приносят голубям корм: кто пшеницу, кто хлеб, а кто и гречку. Кормят голубей по очереди.

Тот, чья очередь подошла голубей кормить, зовет их к себе: гуль-гуль. Голуби едят корм, но боятся приблизиться к детям.

— Почему они боятся? Почему к рукам не идут? — удивляются дети.

В последний день занятий учитель сказал, чтобы летом тоже по очереди приходили дети в школу и кормили голубей.

Прошло лето. Наступило первое сентября. Каждый школьник, собираясь в школу, подумал: как там голуби живут? Каждый взял полный карман корма.

Вот и школьный двор. Учитель предложил:

– Разойдитесь, дети, по двору, станьте по одному. Хочу увидеть, кто кормил голубей летом.

Дети разбежались по двору, стали по одному. Каждый начал звать: гуль-гуль... – и корм на землю сыпать.

Поднялись голуби со своего домика и полетели все к Олегу. Клюют близко-близко, один даже на плечо сел, другой – на руку. А остальных детей голуби будто бы и не замечают.

Почему плачет синичка?

В доме на краю села жили муж и жена. Было у них двое детей – мальчик Миша и девочка Оля. Мише было десять лет, а Оле – девять. Около дома рос высокий ветвистый тополь.

— Сделаем на тополе качели, — сказал Миша.

— Ой, как хорошо будет качаться! — обрадовалась Оля.

Полез Миша на тополь, привязал к веткам веревку. Встали на качели Миша и Оля, и

давай качаться. Качаются дети, а около них синичка летает и поет, поет.

Миша говорит:

— Синичке тоже весело оттого, что мы качаемся.

Глянула Оля на ствол дерева и увидела дупло, а в дупле – гнездышко, а в гнездышке птички маленькие.

— Синичка не радуется, а плачет – сказала Оля.

— А почему же она плачет? – удивился Миша.

— Подумай, почему, — ответила Оля.

Миша спрыгнул с качелей, посмотрел на синичкино гнездышко и думает: «Почему же она плачет?»

Обсуждение сказки:

Как бы вы объяснили Мише, почему плачет синичка?

Как взаимосвязаны человек и природа?

Какой вывод можно сделать исходя из прочитанного?

Простите, дети, я опоздал

Было холодное утро. Срывались снежинки. С севера веял холодный ветер.

Мы пришли к школе на рассвете. В классе было тепло. Мы разулись и грели ноги у печки.

Зазвенел звонок. Мы сели на места. Прошла минута, другая. Учителя не было. Мы послали Нину – она в классе старостой: пойди в учительскую, узнай, почему нет учителя.

Через минуту Нина возвратилась и сказала:

— Иван Петрович заболел. Директор сказал, чтобы мы шли домой.

— Ура! – закричали мы все, невыразимо радуясь. – Ура!.. Уроков не будет!.. Учитель заболел.

Вдруг открылась дверь, и в класс вошёл Иван Петрович. Запорошенный снегом, утомлённый. Мы замерли от неожиданности. Сели, наклонив голову.

Иван Петрович подошёл к столу.

— Простите, дети, — тихо сказал он. — Заболел я немного, но всё же решил идти в школу. Опоздал немного...

Он разделся тут же, в классе. Сел за стол, посмотрел на нас.

А нам стыдно было поднять глаза...

Пусть будут соловей и жук

В саду пел Соловей. Его песня была прекрасна. Он знал, что его песню любят люди и поэтому смотрел с гордостью на цветущий сад, на яркое синее небо, на маленькую Девочку, которая сидела в саду и слушала его песню.

А рядом с Соловьем летал большой рогатый Жук. Он летал и жужжал. Соловей прервал свою песню и говорит с досадой Жуку:

— Прекрати свое жужжание. Ты не даешь мне петь. Твое жужжание не нужно никому, и вообще, лучше бы, если бы тебя, жука, вообще не было.

Жук с достоинством ответил:

— Нет, Соловей, без меня, Жука, тоже мир невозможен, как и без тебя, Соловья.

— Вот так мудрость! — рассмеялся Соловей.-

Значит, ты тоже нужен людям? Вот спросим у девочки, она скажет, кто нужен людям и кто не нужен.

Полетели Соловей и Жук к Девочке, спрашивают:

— Скажи, Девочка, кого нужно оставить в мире — Соловья или Жука?

— Пусть буду и Соловей и Жук, — ответила Девочка — И подумав, добавила: — Как же можно без Жука?

Рогатка и воробьиное гнездо

Восьмилетний Юрко пришел в школу с рогаткой. До уроков еще оставалось много времени. Он сел под кустом сирени и стал наблюдать за воробьями, которые весело чирикали, перелетая с ветки на ветку.

Вдруг все воробьи поднялись и куда-то улетели. Остался только один, он чирикал тихо и ласково. Потом стал клювиком чистить перышки.

Юрко прицелился и пустил в воробья камешек из рогатки. Мальчик попал в головку. На листья брызнула кровь, а воробьиное тело упало камешком на куст.

Юрку стало страшно. «Неужели это сделал я?» – подумал он.

Вдруг он почувствовал, как кто-то положил ему руку на плечо. Юрко оглянулся: это был Афанасий Иванович, учитель.

Афанасий Иванович раздвинул ветки, и мальчик увидел в кустах сирени воробьиное гнездо. Из гнезда выглядывали пять птенчиков. Голые, беспомощные, они жалобно пищали, протягивая клювики.

– Теперь они остались без мамы, – тихо сказал учитель. Юрко стоял бледный и молчаливый.

– Ну, что же, иди на урок, – вздохнув, сказал Афанасий Иванович. – А завтра придем, посмотрим на птенцов. Помочь им никто не сможет...

Ночью Юрко почти не спал. Ему мерещились птенцы, которые жалобно протягивали клювики, ожидая маму.

На следующий день Афанасий Иванович подошел к Юрко и спросил:

– Ну, что, пойдём ещё раз посмотрим на птенцов?

Юрко заплакал.

Самые ласковые руки

Маленькая девочка приехала с мамой в большой город. Пошли они на базар. Мама вела дочку за руку. Девочка увидела что-то интересное, от радости захлопала в ладоши и потерялась в толпе. Потерялась и заплакала.

– Мама! Где моя мама?

Люди окружили девочку и спрашивают:

– Как тебя зовут, девочка?

– Оля.

– А как маму зовут? Скажи, мы ее сейчас же найдем.

– Маму зовут.... мама... мамочка...

Люди улыбнулись, успокоили девочку и снова спрашивают:

– Ну, скажи, какие у твоей мамы глаза: черные, голубые, синие, серые?

– Глаза у нее... самые добрые...

– А косы? Ну, волосы какие у мамы черные, русые?

– Волосы... самые красивые...

Опять улыбнулись люди. Спрашивают:

– Ну, скажи, какие у нее руки... Может быть, какая-нибудь родинка у нее на руке есть, вспомни.

– Руки у нее... самые ласковые.

И объявили по радио:

«Потерялась девочка. У ее мамы самые добрые глаза, самые красивые косы, самые ласковые в мире руки».

И мама сразу же нашлась.

Седьмая дочь

Было у Матери семь дочерей. Поехала однажды Мать в гости к сыну, а сын жил далеко-далеко. Возвратилась Мать домой через месяц.

Когда она вошла в хату, дочери одна за другой стали говорить, как они соскучились по Матери.

– Я соскучилась по тебе, как мак цветок по солнечному лучу, – сказала первая дочь.

– Я ждала тебя, как сухая земля ждет каплю воды, – промолвила вторая дочь.

– Я плакала о тебе, как маленький птенец плачет о птичке... – ворковала третья дочь.

– Мне трудно было без тебя, как пчеле без цветка, – сказала четвертая дочь, ласкаясь к матери и заглядывая ей в глаза.

– Ты снилась мне, как розе снится капля росы, – щебетала пятая дочь.

– Я выглядывала тебя, как вишневый сад выглядывает соловья, – прошептала шестая дочь.

А седьмая дочь ничего не сказала, хотя сказать ей надо было очень много. Она сняла с ног Матушки обувь и принесла ей воды в большом тазике – помыть ноги.

Сказка о Гусыне

В жаркий летний день вывела гусыня своих маленьких желтеньких гусят на прогулку. Она показывала деткам большой мир. Этот мир был зеленым и радостным – перед гусятами раскинулся огромный луг. Гусыня учила деток щипать нежные стебельки молодой травки. Стебельки были сладкие, солнышко теплое и ласковое, трава мягкая, мир зеленый и поющий многими голосами жучков, бабочек, мотыльков. Гусята были счастливые.

Вдруг появились темные тучи, на землю упали первые капли дождя. А потом посыпались крупные, как воробьиные яички, градинки. Гусята прибежали к маме, она подняла крылья и прикрыла ими своих детей. Под крыльями было тепло и уютно, гусята слышали, как будто бы откуда-то издалека доносится грохот грома, вой ветра и стук градинок. Им даже стало весело: за материнскими крыльями творится что-то страшное, а они в тепле и уюте.

Потом все утихло. Гусятам хотелось поскорее на зеленый луг, но мать не поднимала крылья. Гусята требовательно запищали: выпускай нас, мама.

Мать тихо подняла крылья. Гусята выбежали на траву. Они увидели, что у матери изранены крылья, вырваны многие перья. Мать тяжело дышала. Но мир вокруг был таким радостным, солнышко сияло так ярко и ласково, жучки, пчелы, шмели пели так красиво, что гусятам почему-то и в голову не пришло спросить: «Мама, что с тобой?» И когда один, самый маленький и слабенький гусенок подошел к маме и спросил: «Почему у тебя изранены крылья?» – она тихо ответила: «Все хорошо, мой сын ».

Желтенькие гусята рассыпались по траве, и мать была счастлива.

Стыдно перед соловушкой

Оля и Лида пошли в лес. Они устали и сели на траву отдохнуть и пообедать.

Вынули из сумки хлеб, масло, яйца. Когда девочки поели, недалеко от них запел соловей. Очарованные прекрасной песней, Оля и Лида сидели, боясь пошевелиться. Соловей перестал петь. Лида собрала остатки своей еды и хлебные крошки и положила в сумку.

— Зачем ты берёшь с собой этот мусор? — сказала Оля. — Брось в кусты. Ведь мы в лесу. Никто не увидит.

— Стыдно... перед соловушкой, — тихо ответила Лида.

Семь дочерей

Было у матери семь дочек и один сын. Однажды поехала мать к сыну и вернулась домой только через неделю. Когда вошла в хату, дочки одна за другой стали говорить, как они скучали по матери.

— Я скучала по тебе, как маковка по солнечному лугу, — сказала первая дочь.

- Я ждала тебя, как сухая земля ждет каплю воды, — проговорила вторая.
- Я плакала по тебе, как маленький птенчик плачет по птичке, — сказала третья.
- Мне тяжело было без тебя, как пчеле без цветка, — щебетала четвертая.
- Ты снилась мне, как розе снится капля росы, — промолвила пятая.
- Я высматривала тебя, как вишневый сад высматривает соловья, — сказала шестая.

А седьмая дочка ничего не сказала. Она сняла с мамы ботинки и принесла ей воды помыть ноги.

Вопросы и задания к сказке:

Чем седьмая дочка отличалась от своих сестер? Как вы думаете что труднее: говорить красиво или поступать красиво? Подумайте и скажите, что каждая дочка из сказки могла бы сделать для своей матери?

Что вы делаете для мамы, когда она устает?

Стеклянный Человечек

У одного Мальчика был маленький друг – Стеклянный Человечек. Был он совершенно прозрачный и имел чудесное свойство: угадывать, что думает и переживает его друг

Мальчик. Не выучил Мальчик уроки и собирается идти гулять – Стеклянный Человечек, уже не совсем прозрачный, а чуть-чуть помутневший, и говорит Мальчику:

– Нельзя думать так, Мальчик. Сначала дело сделай, а потом иди гулять.

Стыдно станет Мальчику, он принимается за дело: выучит уроки, а потом идет гулять. Человечек молчит и становится прозрачным.

Однажды у Мальчика заболел товарищ, с которым он сидел за одной партой. Прошел один день, второй день – а мальчик и не вспоминает о друге. Смотрит, а Стеклянный Человечек стал темный, как туча.

– Что я сделал или подумал плохого? – с тревогой спросил Мальчик.

– Ты ничего не сделал плохого, ничего не подумал плохого... Но ты забыл о своем товарище.

Стыдно стало Мальчику, и он пошел к больному другу. Понес ему цветы и большое-большое яблоко, которое подарила ему мама.

Так Стеклянный Человечек учил Мальчика жить. Это была его совесть.

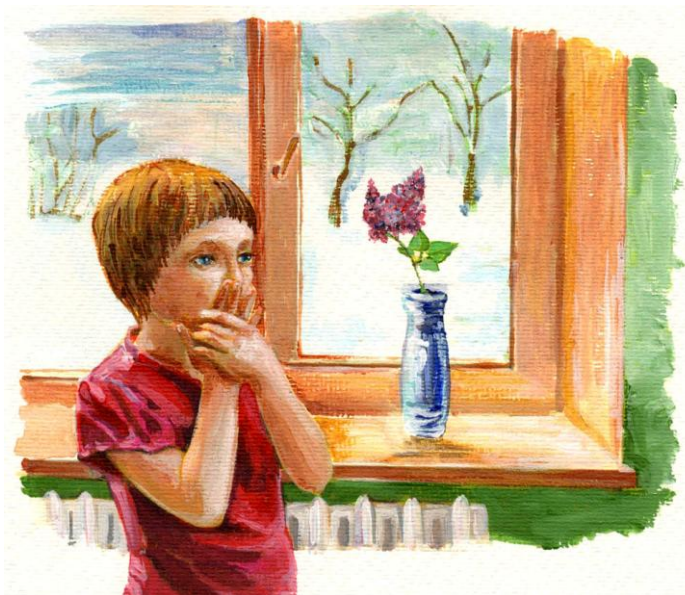
Флейта и Ветер

В саду на лавке сидел Музыкант. Он играл на флейте. К его чудесной песне прислушивались и птицы, и деревья, и цветы. Даже Ветерок прилёг под кустом и с удивлением слушал игру на флейте. Играл Музыкант про солнце в голубом небе, про беленькое облачко, про серенькую пташку-жаворонка и про счастливые детские очи.

Замолкла песня, положил Музыкант флейту на лавку и пошёл домой. Взвился Ветер из-под куста, прилетел к флейте да и дунул со всей силы.

Загудела флейта, словно осенняя непогода под стрехою. Подул ветер ещё сильнее, а флейта не играет – гудит да и гудит.

«Отчего так? – думает Ветер. – Я легко могу вырывать дубы с корнями, скидывать крыши с домов. Почему же флейта на покоряется мне – не играет?»

Цветок и снег

Это было зимой.

Первоклассница Вера каталась на санках. Возвращаясь домой, она нашла возле куста сирени сломленную веточку.

Вера взяла веточку, принесла домой. Налила в кувшин воды, поставила в него веточку сирени.

Через несколько дней распустились почки, появились зеленые листочки.

Однажды Вера посмотрела на зеленую

веточку и всплеснула руками от радости. Между листочками зацвел фиолетовый цветок.

Девочка поставила кувшин с зеленой веточкой на окно. Ей показалось, что веточка со страхом смотрит на снежный ковер.

Вера внимательно-внимательно посмотрела на цветок, а потом на снег и загрустила.

Чтобы бабочка не укололась

Маленькая Зоя гуляла в саду. Она подошла к акации. На акации — острые-острые колючки.

Над акацией летает яркая бабочка. Ой, как же ей не страшно летать! Налетит на колючку — что же тогда будет?

Подошла Зоя к акации. Сломала одну колючку, вторую, третью.

Мама увидела и спрашивает:

— Что ты делаешь, Зоя? Зачем колючки ломаешь?

— Чтобы бабочка не укололась,— ответила Зоя.

Яблоко в осеннем лесу

Поздней осенью маленькие сестрички Оля и Нина гуляли в яблоневом саду. Был тихий солнечный день. Почти все листья с яблонь опали и тихо шелестели под ногами. Только кое-где на деревьях оставались пожелтевшие листочки.

Девочки подошли к большой яблоне. Рядом с желтым листком они увидели большое красное яблоко.

Оля и Нина вскрикнули от радости.
– Как оно сохранилось? – удивилась Оля.

– Сейчас мы его сорвем, – сказала Нина.

Девочки сорвали яблоко. Оле хотелось, чтобы яблоко досталось ей, но она сдержалась и предложила:

– Пусть твое будет яблоко, Нина.

Нине тоже хотелось, чтобы яблоко было её, но Нина тоже сказала:

– Пусть твое будет яблоко, Оля...

Яблоко переходило из рук в руки. Но вот им обеим пришла в голову мысль:

– Отдадим яблоко маме.

Они прибежали к маме радостные, взволнованные. Отдали ей яблоко.

В материнских глазах сияла радость.
Мама разрешила яблоко и дала девочкам по половинке.

Я больше не буду

Весной пятиклассники помогали колхозникам сажать арбузы и дыни. Руководили работой два старика – дед Дмитрий и дед Дементий. Оба они были седыми, у обоих лица покрыты морщинами. Они казались детям ровесниками. Никто из детей не знал, что дед Дементий – отец деда Дмитрия, одному из них девяносто лет, а другому – за семьдесят.

И вот деду Дементию показалось, что сын его неправильно подготовил семена арбузов к посадке. Удивленные дети услышали, как дед Дементий стал поучать деда Дмитрия:
– Какой же ты нерасторопный, сынок, какой несообразительный... Век учу тебя и не могу научить. Семена арбузов надо выдержать в тепле, а ты что сделал? Они же озябли... Неделю будут сидеть в земле неподвижно...

Дед Дмитрий стоял перед дедом Дементиём, как семилетний мальчик: ровно, переминаясь с ноги на ногу, наклонив голову... и с уважением шептал:

– Тату, больше этого не будет, извините, тату...

Дети задумались. Каждый из них вспомнил своего отца.

Я не боюсь грома

Был жаркий июньский день. Пятиклассники пошли на целый день в лес. Весело было в лесу. Дети играли, читали интересную книгу, варили кашу.

К вечеру из-за леса набежали чёрные тучи, загремел гром. От дождя дети кинулись в шалаш к пастухам. Витя тоже намеревался побежать. Но вдруг сверкнула молния и раздался такой оглушительный грохот, что Витя от испуга присел под большим дубом,

закрыл глаза и чуть не расплакался. Он уже открыл рот, чтобы закричать, призывая на помощь, но увидел рядом, по другую сторону дуба, одноклассницу Валю.

— Это ты, Витя? Ой, как хорошо, что я не одна! Теперь мне не страшно.

Витя перевал дыхание, оглянулся. Лес утонул в струях дождя. Сверкнула молния, озаряя на мгновение синим светом деревья и кусты. Лес шумел, стонал. Вите казалось, что в мире нет никого, кроме него и Вали.

Он почувствовал, как в его душе к эти мгновения что-то выпрямилось. Ему стало стыдно бояться. Разве можно бояться, когда рядом девочка и ты отвечаешь за неё?

— Не бойся, Валя,— сказал Витя. — Я не боюсь ни грома, ни молнии.

Витя прикоснулся рукой к её белой косе. Теперь он уже совсем ничего не боялся.

Я хочу сказать своё слово

Катерина Ивановна повела своих малышей-первоклассников в поле. Было тихое утро ранней осени. Далеко в небе летала стая перелётных птиц. Птицы тихо курлыкали, и от этого в степи было грустно.

Катерина Ивановна сказала детям:

— Сегодня мы будем составлять сочинение об осеннем небе, о перелётных птицах.

Каждый из вас пусть скажет, какое сейчас небо. Смотрите, дети, внимательно.

Выбирайте в родном языке красивые, точные слова.

Дети притихли. Они смотрели на небо и думали. Через минуту слышались первые сочинения-миниатюры.

— Небо синее-синее...

— Небо голубое...

— Небо чистое...

— Небо лазурное...

И всё. Дети снова и снова повторяли те же слова: синее, голубое, лазурное, чистое...

В сторонке стояла маленькая синеглазая Валя и молчала.

— А ты почему молчишь, Валя?

— Небо ласковое... — тихо сказала Валя и грустно улыбнулась.

Дети притихли. И в это мгновение они увидели то, чего не видели до сих пор.

— Небо грустное...

— Небо тревожное...

— Небо печальное...

— Небо студёное...

Небо играло, трепетало, дышало, как живое существо, и дети смотрели в его грустные синие-синие осенние глаза.